

Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона

Аннотация. Параллельный импорт как инструмент развития международной торговли и повышения доступности товаров в разных странах, а также в каком-то смысле инструмент международной конкуренции порождает целый ряд правовых вопросов, от решения которых зависит стабильность торговых отношений, доступность товаров на рынках разных государств, соблюдение интеллектуальных прав правообладателей. Авторы анализируют правовые подходы к параллельному импорту и проблематике исчерпания прав в государствах евразийского региона на примере России, Армении, Казахстана, Азербайджана, а также в ЕАЭС. Отмечается, что какое-либо нормативное закрепление понятия «параллельный импорт» на международно-правовом уровне отсутствует. Каких-либо международно-правовых основ, позволяющих правообладателю воспрепятствовать введению международного принципа исчерпания прав в полном объеме в конкретном государстве, нет. Стандарты существенного различия при реализации международного принципа исчерпания прав представляются допустимыми к нормативному закреплению лишь в случаях, когда существенно различающиеся товары правообладателем распространяются как минимум в двух государствах и когда-либо ввозились правообладателем или с его согласия для распространения в государство, вводящее параллельный импорт. Даже в этом случае введение стандартов существенного различия остается на усмотрение государства, вводящего международный принцип исчерпания прав.

Региональный принцип исчерпания исключительных прав в рамках ЕАЭС, как представляется, может служить важным механизмом комплектования рынков товаров и услуг в государствах — членах ЕАЭС, восполнения недостающих товаров на рынке государств — членов ЕАЭС, повышения конкуренции и оптимизации цен на товары в регионе.

В то же время следует обязательно предусмотреть возможность использования международного принципа исчерпания исключительных прав, четко устанавливая перечень товаров (товарных знаков), подпадающих под его действие.

© Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А., 2023

* *Ивлиев Григорий Петрович*, кандидат юридических наук, доцент, профессор Высшей школы государственной культурной политики МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный юрист России, действительный государственный советник 1 класса, президент Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации

М. Черкасский пер., д. 2, г. Москва, Россия, 109012

ben_raf@mail.ru

** *Шахназаров Бениамин Александрович*, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ben_raf@mail.ru

Ключевые слова: параллельный импорт; международный принцип исчерпания права; региональный принцип исчерпания прав; перечень товаров; товарные знаки; патентные права; Россия; Армения; Казахстан; Азербайджан; ЕАЭС.

Для цитирования: Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 56–67. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.056-067.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Legal Regulation of Relations in Parallel Imports. The Experience of Eurasian Region States

Grigoriy P. Ivliev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Higher School of State Cultural Policy, Lomonosov Moscow State University; Honored Lawyer of Russia; Full 1st Class State Adviser; President of the Eurasian Patent Office, Eurasian Patent Organization
per. M. Cherkasskiy, d. 2, Moscow, Russia, 109012
ben_raf@mail.ru

Beniamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. Parallel imports as a tool for the international trade development and better availability of goods in different countries and in some sense an instrument of international competition, give rise to a number of legal issues, the solution of which depends on the stability of trade relations, availability of goods in the markets of different states, compliance with the intellectual rights of copyright holders. The authors analyze legal approaches to parallel import and the problem of exhaustion of rights in the states of the Eurasian region using Russia, Armenia, Kazakhstan, Azerbaijan and the EAEU as case studies. It is noted that there is no normative consolidation of the concept of «parallel import» at the level of international level. There are no international legal grounds allowing the right holder to prevent introduction of the international principle of exhaustion of rights in full in a particular State. The standards of significant difference in the implementation of the international principle of exhaustion of rights seem permissible for regulatory consolidation only in cases where significantly different goods are distributed by the rightholder in at least two States and have ever been imported by the rightholder or with his consent for distribution to the State introducing parallel imports. Even in this case, introduction of the standards of significant difference remains at the discretion of the State introducing the international principle of exhaustion of rights.

The regional principle of exhaustion of exclusive rights within the EAEU, can serve as an important mechanism for completing the markets of goods and services in the EAEU member states, filling in the missing goods on the market of the EAEU member states, increasing competition and optimizing prices for goods in the region. At the same time, it is necessary to provide for the possibility of using the international principle of exhaustion of exclusive rights, clearly establishing the list of goods (trademarks) subject to its operation.

Keywords: parallel import; international principle of exhaustion of rights; regional principle of exhaustion of rights; list of goods; trademarks; patent rights; Russia; Armenia; Kazakhstan; Azerbaijan; EAEU.

Cite as: Ivliev GP, Shakhnazarov BA. Pravovoe regulirovanie otnosheniy v sfere paralelnogo importa. Opyt gosudarstv evraziyskogo regiona [Legal Regulation of Relations in Parallel Imports. The Experience of Eurasian Region States]. *Lex russica*. 2023;76(2):56-67. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.056-067. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

Трансграничная торговля и оказание услуг в современном мире представляются неотъемлемыми общественными процессами, в кото-

рые вовлечены практически все государства, независимо от юрисдикции. Принцип развития торговли (свободы торговли) в обозначенном

контексте как принцип, закрепленный в международных и региональных соглашениях, в первую очередь ориентирован на удовлетворение запросов потребителей во всем мире, широкое распространение товаров различных категорий и их доступность в разных странах. При этом соответствующие торговые отношения не должны приводить к нарушению интеллектуальных прав правообладателей. Здесь важно достижение баланса интересов потребителей, правообладателей и государства.

В свою очередь, параллельный импорт как инструмент развития международной торговли и повышения доступности товаров в разных странах, а также в каком-то смысле инструмент международной конкуренции порождает целый ряд правовых вопросов, от решения которых зависит стабильность торговых отношений, доступность товаров на рынках разных государств, а также соблюдение интеллектуальных прав правообладателей.

Параллельный импорт, предполагая вероятность ввоза оригинальных товаров в государство без согласия правообладателя интеллектуальной собственности, может осуществляться и в целях компенсации отсутствия определенных товаров на товарных рынках в силу ряда субъективных причин (нежелание правообладателя вести деятельность в определенном государстве, приостановление и прекращение деятельности правообладателя или уполномоченных им лиц на территории конкретного государства по политическим основаниям, включая санкционные ограничения, и др.).

В целях уяснения правовой природы отношений в сфере параллельного импорта и выработки оптимальной модели правового регулирования таких отношений представляется целесообразным проанализировать терминологические аспекты рассматриваемой проблематики.

Какое-либо нормативное закрепление понятия «параллельный импорт» на международно-правовом уровне отсутствует.

Международная ассоциация правообладателей товарных знаков (International Trademark Association) определяет параллельный импорт как ввоз маркированных товарным знаком товаров на рынок определенного государства, в отношении которого правообладатель товарного знака не дал согласие на продажу таких товаров¹. В обозначенном контексте Ассоциацией используется также термин «серый рынок товаров» (gray market goods). Приведенное определение представляется довольно ясным и конкретным, при этом оно не является полным, поскольку параллельный импорт может быть связан не только с ввозом товаров, маркированных товарным знаком, но и с ввозом товаров, в которых выражены иные объекты интеллектуальной собственности, прежде всего объекты патентных прав или даже авторских прав, если эти отношения отдельно регулируются законодательством конкретного государства.

Важно отметить, что при реализации отношений в сфере параллельного импорта речь идет о товарах, которые были произведены правообладателем выраженного в товаре объекта интеллектуальной собственности или с его согласия (закрепленного, как правило, в лицензионном договоре). Такие товары не являются контрафактными, поддельными, но при этом они могут отличаться определенными характеристиками в зависимости от юрисдикции, страны сбыта, например разработаны с учетом определенных императивных требований конкретного государства, снабжены определенными опциями, востребованными в конкретном государстве, или упакованы определенным образом. Параллельный импорт не распространяется на отношения по ввозу контрафактных товаров, что подтверждается и современной судебной практикой². Стоит отметить, что в релевантной российской судебной практике можно встретить определение параллельного импорта через ввоз на территорию Российской Федерации без согласия правообладателей

¹ Parallel Imports / Gray Market // International Trademark Association. URL: <https://www.inta.org/topics/parallel-imports/> (дата обращения: 06.10.2022).

² Так, например, в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2022 № 05АП-4880/22 по делу № А51-4937/2022 отмечается, что, вопреки доводам апеллянта, акты, регулирующие параллельный импорт в РФ (в частности, постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506, приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 № 1532) не подлежат применению к спорным правоотношениям, так как касаются ввоза оригинальных иностранных товаров, которые введены в гражданский оборот за рубежом, в то время как материалами дела подтверждается, что был ввезен контрафактный товар.

оригинальных иностранных товаров, которые введены в гражданский оборот за рубежом³.

Параллельный импорт с точки зрения подходов, закрепленных непосредственно в праве интеллектуальной собственности, выражается в институте исчерпания прав. Исчерпание прав в обозначенном контексте влияет на способность правообладателя контролировать ввоз и распространение произведенных им или с его согласия товаров в той или иной юрисдикции. Правомочие разрешения ввоза, перепродажи товаров в той или иной юрисдикции относится по общему правилу к исключительным правам правообладателя, ввиду чего ограничение такого правомочия правообладателя при дозволении параллельного импорта в конкретном государстве должно быть закреплено на нормативно-правовом уровне. Термин «исчерпание» относится к прекращению действия прав правообладателя на конкретный объект интеллектуальной собственности (например, товарный знак или изобретение) применительно к конкретному товару, который однажды уже был правомерно введен в гражданский оборот правообладателем или с его согласия. Соответственно, в зависимости от того, где первоначально был введен в оборот товар, различают национальный (введение в оборот только на территории искомого государства, устанавливающего соответствующий режим исчерпания прав), региональный (введение в оборот только на территории определенного региона, как правило, в рамках региональных организаций (в частности, ЕАЭС, ЕС)) и международный режим исчерпания прав (для того, чтобы права на объект интеллектуальной собственности были признаны исчерпанными в отношении определенного товара, достаточно его правомерного введения в оборот в любом государстве). При этом введение регионального или международного режима исчерпания прав означает, по сути, разрешение параллельного импорта в региональном или международном масштабе соответственно.

Особое внимание в обозначенном контексте стоит уделить и проблематике существенных

отличий между товарами одного правообладателя, поставляемыми в разные государства. Такие существенные отличия могут быть вызваны целым рядом причин, от императивных требований конкретного государства до предпочтений потребителей на соответствующем рынке. При этом, как правило, запрещается ввоз товаров по параллельному импорту, если они существенно отличаются от товаров, которые правообладатель разрешил поставлять на рынок (производить на территории) данного государства. Критерии «существенных отличий» могут варьироваться в зависимости от юрисдикции.

Некоторыми представителями индустрии (в частности, Международной ассоциацией правообладателей товарных знаков) отмечается, что в юрисдикциях, которые в настоящее время следуют международному принципу исчерпания прав или планируют его введение и в которых политические или иные условия делают крайне маловероятным применение национального режима исчерпания прав, представляется целесообразным вводить стандарт существенных различий, чтобы исключить параллельный импорт товаров, которые существенно отличаются от тех товаров, которые разрешены правообладателем к продаже⁴.

На первый взгляд обозначенный подход выглядит разумным, однако если принять во внимание то обстоятельство, что правообладатель прекращает свою деятельность на определенных рынках или поставляет товар с определенным существенным различием лишь в конкретную юрисдикцию, то параллельный импорт в принципе становится невозможным. Таким образом, стандарты существенного различия при реализации международного принципа исчерпания прав представляются допустимыми к нормативному закреплению лишь в случаях, когда существенно различающиеся товары правообладателем распространяются минимум в двух государствах и когда-либо ввозились правообладателем или с его согласия для распространения в государство, вводящее параллельный импорт. Даже в этом случае введение стандартов существенного различия остается на

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2022 № 07АП-6704/22 по делу № А27-7053/2022 ; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2022 № 05АП-4634/22 по делу № А51-4027/2022 ; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2022 № 05АП-4880/22 по делу № А51-4937/2022 ; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.07.2022 № 02АП-5391/22 по делу № А17-8645/2021.

⁴ Parallel Imports / Gray Market // International Trademark Association. URL: <https://www.inta.org/topics/parallel-imports/> (дата обращения: 06.10.2022).

усмотрение государства, вводящего международный принцип исчерпания прав. Каких-либо международно-правовых основ, позволяющих правообладателю воспрепятствовать введению международного принципа исчерпания прав в полном объеме в конкретном государстве, нет.

Так, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. не решает вопрос об исчерпании прав, не устанавливает положения, прямо разрешающие или запрещающие параллельный импорт. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Соглашение ТРИПС) в ст. 6 практически исключает проблематику исчерпания прав из сферы действия Соглашения, не распространяя свои положения на решение вопроса об исчерпании прав. Таким образом, проблематика исчерпания прав и параллельного импорта остается на усмотрение государств — членов ВТО.

При этом на региональном уровне можно привести примеры введения регионального принципа исчерпания прав (ЕС, ЕАЭС). В ЕС региональный принцип исчерпания прав первоначально был закреплен в Директиве от 21.12.1988 № 89/14/ЕЕС о сближении законодательств государств-членов о товарных знаках, а в дальнейшем в Директиве Европейского парламента и Совета ЕС от 22.10.2008 № 2008/95/ЕС и Директиве от 16.12.2015 № 2015/2436. Соглашением о Европейской экономической зоне от 01.01.1994 применяемый в ЕС региональный принцип исчерпания прав распространен на страны Европейской экономической зоны, в которую, помимо государств — членов ЕС, вошли Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Региональный принцип исчерпания также зафиксирован в Регламенте № 2017/1001 Европейского парламента и Совета ЕС «О товарном знаке Европейского Союза» (EUTMR) (кодификация) (Страсбург, 14 июня 2017 г.) (ранее в Регламенте ЕС от 26.02.2009 № 207/2009)⁵.

В ЕАЭС основу введения регионального принципа исчерпания прав составляет Договор о Евразийском экономическом союзе (п. 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г.), который до этого регламентировался Соглашением «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собствен-

сти» (прекратило действие с 1 января 2015 г.). Согласно упомянутому положению Договора о ЕАЭС на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

Примечательно расширение регионального принципа исчерпания прав на товарный знак ЕАЭС, охрана которого предусмотрена вступившим 26 апреля 2021 г. в силу Договором от 03.02.2020 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза». Договор представляет собой основополагающий акт по формированию региональной системы товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС.

Необходимо отметить, что и для ЕАЭС, и для всего евразийского региона, принимая во внимание востребованность, например, Евразийской патентной системы в контексте того обстоятельства, что проблематика параллельного импорта затрагивает и объекты патентных прав, эффективное правовое регулирование в сфере исчерпания прав является крайне важным направлением развития национальной и региональной экономик.

В России воспринят дифференцированный подход к исчерпанию прав применительно к разным объектам интеллектуальной собственности. Так, применительно к географическим указаниям, наименованиям места происхождения товара (п. 5 ст. 1519 ГК РФ в совокупности с положениями п. 3 ст. 1516 ГК РФ), топологиям интегральных микросхем (пп. 3 ст. 1456 ГК РФ), селекционным достижениям (пп. 6 ст. 1422 ГК РФ) реализован международный принцип исчерпания прав, что представляется оправданным и справедливым в контексте свободы торговли, особого значения международной кон-

⁵ См.: Хусаинов Р. И. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 103–109. URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/ottenki-serogo-tendentsii-v-sporakh-o-parallelnom-importe/> (дата обращения: 07.10.2022).

курении для экономики государств, а также обоснованного ценообразования продаваемой правообладателями (или с их согласия) в разных странах продукции.

В то же время применительно к ключевым объектам интеллектуальной собственности возможность параллельного импорта в России при сохранении в целом национального режима исчерпания прав (ст. 1487 ГК РФ применительно к товарным знакам, п. 6 ст. 1359 ГК РФ применительно к объектам патентных прав) и регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки с учетом рассмотренных выше норм ЕАЭС закрепляется, по сути, рядом отдельных нормативных правовых актов, принятых в 2022 г., прежде всего в контексте санкционных ограничений и приостановления, прекращения деятельности на территории РФ ряда иностранных компаний. Речь идет о п. 13 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, согласно которому Правительство РФ получило право ограничивать действие положений ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в определенных товарах (группах товаров), и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы по перечню товаров, утверждаемому Правительством РФ; а также не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в таких товарах (группах товаров) из перечня. Далее было принято постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»⁷. И уже на основании этого постановления 7 мая 2022 г. вступил в силу приказ Министерства промышленности и торговли Рос-

сийской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пп. 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия»⁸. Минпромторг утвердил и опубликовал перечень товаров, допустимых к параллельному импорту, который содержал 96 пунктов (групп товаров). Этот перечень впоследствии не раз видоизменялся. Например, приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 03.06.2022 № 2299⁹ из списка исключены товары правообладателей, гарантировавших поставки в Россию (например, Duracell, Merries). Одновременно в список были включены товары компаний, прекративших поставки (BMW, Siemens, Komatsu, Isuzu и др.). Далее был предложен еще ряд изменений в перечень на основании приказа Минпромторга России от 21.07.2022 № 3042¹⁰; приказа Министерства промышленности и торговли РФ от 21.10.2022 № 4456¹¹ (в полном объеме вступает в силу через три месяца со дня его официального опубликования).

Важно отметить, что обозначенные выше нормативные правовые акты не устанавливают международного принципа исчерпания прав напрямую, а лишь вводят ограничение некоторых положений ГК РФ и устанавливают действия, не являющиеся нарушением исключительных прав правообладателей (на основе введения перечня товаров).

Как представляется, именно введение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки и объекты патентных прав в гражданское законодательство РФ позволило бы создать четкую систему правового регулирования отношений в сфере параллельного импорта и избежать возможных проблем, связанных с интерпретацией и соотношением новых норм и действующих положений ГК РФ (в целом формально с точки зрения права интеллектуальной собственности в РФ сохранены национальный принцип исчерпания прав и региональный

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47600> (дата обращения: 07.10.2022).

⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (дата обращения: 07.10.2022).

⁸ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (дата обращения: 07.10.2022).

⁹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207040023> (дата обращения: 07.10.2022).

¹⁰ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208040011> (дата обращения: 07.10.2022).

¹¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211020043> (дата обращения: 07.10.2022).

принцип исчерпания прав применительно к товарным знакам в рамках ЕАЭС).

При этом международный принцип исчерпания прав в случае введения на внутригосударственном уровне перечня товаров, в отношении которых он действует, важно закреплять именно применительно к конкретизированным и четко обозначенным объектам интеллектуальной собственности (в частности, товарный знак, изобретение, полезная модель, промышленный образец), которые выражены в таких товарах с тем, чтобы избежать неоднозначного толкования при реализации, в том числе защите исключительных прав правообладателями.

В обозначенном контексте также важно подчеркнуть, что международный принцип исчерпания прав при выборе формата его введения применительно к определенному перечню товаров может сосуществовать с региональным принципом исчерпания прав (который, как правило, вводится в целом применительно к исключительным правам на объект интеллектуальной собственности, прежде всего на товарный знак, без ограничения по перечню товаров) и лишь дополняет его применительно к конкретным товарам, в которых выражен конкретизированный объект интеллектуальной собственности.

Для целей уяснения различных внутригосударственных подходов к правовому регулированию отношений в сфере параллельного импорта в евразийском регионе целесообразно рассмотреть и релевантный опыт других государств региона.

Так, например, в Армении подход к исчерпанию прав интеллектуальной собственности при параллельном импорте изменился в январе 2018 г., когда в государстве вступило в силу приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Отмечается, что до присоединения к договору о ЕАЭС Армения следовала принципу международного исчерпания прав (т.е. разрешала «параллельный импорт»), когда любое лицо могло ввозить в Армению любые брендовые товары, произведенные и продаваемые на законных основаниях в любом иностранном государстве¹². Таможенная служба имела полномочия (*ex officio*) на изъятие любых товаров, подозреваемых в том, что они являются контрафактными. Это полномочие

осталось без изменений, но таможенная служба практически никогда не использовала его для изъятия каких-либо контрафактных товаров в силу своих должностных обязанностей. Это привело к тому, что на местном рынке появилось значительное количество контрафактных товаров. После присоединения к Евразийскому таможенному союзу принцип международного исчерпания прав был заменен на региональное исчерпание прав интеллектуальной собственности (т.е. право на «параллельный импорт» было ограничено). Исключительное право распространяется на любые (в том числе подлинные) товары, на которые нанесен товарный знак правообладателя, при условии, что товарный знак охраняется в Армении посредством национальных или международных регистрационных процедур и зарегистрирован таможенной службой Армении. Правообладатели могут предоставить таможенной службе имя и адрес своего официального дистрибьютора в Армении, чтобы таможенная служба не конфисковывала какие-либо товары, ввозимые их официальными дистрибьюторами, и могла задерживать любые товары, ввозимые третьими лицами, не требуя авторизации или получения разрешения правообладателя. Отмечается, что в качестве положительного эффекта региональное исчерпание прав интеллектуальной собственности расширяет возможности правообладателей по борьбе с контрафактной продукцией на местном рынке¹³.

В Армении в контексте действия регионального принципа исчерпания прав таможенная служба задерживает любой ввоз товаров с товарными знаками правообладателя, если такие товары ввозятся без его согласия. Соответственно, таможенная служба проводит проверку ввозимых товаров на наличие правообладателей, задерживает как контрафактные, так и подлинные товары и оперативно информирует правообладателей о любых изъятиях. Основная проблематика с точки зрения армянского регулятора здесь — это разграничение «подлинного» и «контрафактного» импорта, выявление контрафактных товаров, что усложняется, по мнению армянской стороны, при региональном и международном режиме исчерпания прав и усложняет реализацию и защиту прав право-

¹² См.: State of intellectual property protection and enforcement in Armenia / Department for International Trade, 2020 // URL: <https://mineconomy.am/media/11601/Report%2029-June-2020%20%28Edited%29.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).

¹³ См.: State of intellectual property protection and enforcement in Armenia.

обладателей. Как представляется, установление должных требований к подтверждению оригинальности ввозимой продукции (в частности, представление стандартизированных доказательств подтверждения правомерного введения в оборот конкретного товара) позволит минимизировать значение проблематики разграничения оригинальных и контрафактных товаров, поступающих на рынок государства.

Согласно п. 68 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (подписан в г. Минске 10 октября 2014 г., ред. от 14.04.2020) Республика Армения разработала и утвердила План мероприятий по адаптации хозяйствующих субъектов к осуществлению деятельности в условиях действия в Республике Армения регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак. В План входили: проведение информационных мероприятий для хозяйствующих субъектов об условиях действия в Республике Армения регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак (семинары, круглые столы, пресс-конференции), консультативная и методологическая помощь, организация горячей линии по вопросам действия регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак и др.

В соответствии с обязательствами, принятыми Республикой Армения в рамках присоединения к Договору о ЕАЭС, Республика Армения утвердила постановление Правительства Республики Армения от 25.12.2014 № 1525-Ն, устанавливающее порядок контроля за вывозом товаров, обозначенных товарными знаками, включенными в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов и таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности страны назначения товаров.

Кроме того, Республика Армения ежеквартально представляла в Евразийскую экономическую комиссию статистические данные об объемах товарооборота между Республикой Армения и государствами-членами. Впослед-

ствии данная информация направлялась Комиссией для рассмотрения в государства-члены¹⁴.

Все эти меры, как представляется, позволяют усилить международную конкуренцию, расширить товарный ассортимент и в конечном итоге замедляют рост цен, а в определенных случаях позволяют и вовсе понизить цены на определенные товары ввиду дополнительных логистических возможностей.

Отдельного внимания в контексте проблематики параллельного импорта заслуживает и взаимодействие Армении с Европейским Союзом. Так, Армения и Европейский Союз в 2017 г. подписали новое рамочное соглашение, получившее название Всеобъемлющего и расширенного соглашения о партнерстве (СЕРА), заменившее прежнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (РСА) с 1999 г. Соглашение вступило в силу 1 марта 2021 г. Примечательно, что ст. 211 Соглашения устанавливает правило об исчерпании прав, согласно которому каждая сторона должна предоставить режим национального или регионального исчерпания прав интеллектуальной собственности¹⁵.

В науке отмечается, что еще одно государство — член ЕАЭС — Казахстан — договорилось об этом с ЕС еще раньше — 26 октября 2015 г., заключив Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Республикой Казахстан, согласно ст. 64 которого каждая сторона применяет национальный или региональный режим исчерпания прав интеллектуальной собственности в соответствии со своим внутренним законодательством в отношении авторских и смежных прав, дизайнов и товарных знаков (при этом термин «региональный» относится к региональным организациям экономической интеграции, которые создают внутренний рынок, обеспечивающий свободное перемещение товаров и услуг). Таким образом, сходное положение Соглашения Казахстана с ЕС содержит более конкретные положения о режиме исчерпания прав с уточнением объектов интеллектуальной собственности и распространением режима исчерпания прав даже на объекты авторских и смежных прав¹⁶.

¹⁴ См.: URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Обязательства PA на сайт.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Обязательства_PA_на_сайт.pdf) (дата обращения: 08.10.2022).

¹⁵ См.: Comprehensive and enhanced partnership agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their member states, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part // URL: https://www.mfa.am/filemanager/eu/CEPA_ENG_1.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁶ См.: Семенов А. В. Комментарий к статье А. Сысоевой «Санкции? ...параллельно!» // URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/06/sankcii__parallelno (дата обращения: 04.12.2022).

Опыт Республики Казахстан по регулированию отношений в сфере параллельного импорта в обозначенном контексте также вызывает интерес.

Закон Республики Казахстан от 07.04.2015 № 300-V «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам правового регулирования интеллектуальной собственности» заменил национальный принцип исчерпания права региональным принципом (ст. 19.7 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях места происхождения»). Эти изменения позволили привести национальное законодательство Казахстана в соответствие с положениями, установленными Договором от 29.05.2014 о ЕАЭС.

Для эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности требуется их регистрация в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Республики Казахстан.

В Казахстане действуют таможенные меры по защите прав интеллектуальной собственности, аналогичные российским мерам: ведение реестра объектов интеллектуальной собственности и меры *ex officio* (ст. 58 Соглашения ТРИПС)¹⁷.

Глава 53 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле» предусматривает возможность приостановки товаров, ввоз которых может нарушить права на товарный знак, на 10 рабочих дней с возможностью дальнейшего продления на следующие 10 рабочих дней. В период приостановления ввоза правообладатель принимает меры по защите прав на товарный знак — предъявляет иск о возбуждении административного или гражданского судопроизводства. В противном случае, при непредставлении документов, подтверждающих возбуждение административного или гражданского судопроизводства и наложение ареста на товары, таможенные органы выпускают приостановленные товары в свободное обращение.

В соответствии со ст. 19.7 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения» Республики Казах-

стан, использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были законно введены в гражданский оборот на территории государств — членов ЕАЭС правообладателем или с его согласия, не является нарушением исключительного права на товарный знак. Учитывая положения ГК РК и вышеуказанной статьи 19.7, использование товарного знака в отношении товаров, введенных в гражданский оборот на территории Республики Казахстан и других государств — членов ЕАЭС не по инициативе правообладателя или без его согласия, считается нарушением прав на товарный знак.

Исходя из вышеизложенного, в Казахстане наиболее эффективными средствами защиты от ввоза и иного введения в оборот товаров, маркированных товарными знаками, исключительное право на которые не исчерпано, в настоящее время являются: регистрация товарного знака в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Республики Казахстан с тем, чтобы таможенные органы приостановили выпуск незаконно ввезенных товаров в обязательном порядке; подача исков в суды к параллельным импортерам о запрете на использование товарного знака каким-либо образом в будущем, а кроме того, на изъятие и уничтожение товара.

В качестве показательного примера государства, также вовлеченного в процессы евразийской интеграции, но уже не в рамках ЕАЭС, и регулирующего отношения в сфере параллельного импорта, стоит привести Азербайджан (Азербайджан — член Евразийской патентной организации).

На практике обычно возникает вопрос, разрешен ли параллельный импорт в соответствии с законодательством Азербайджана. Действующее законодательство Азербайджанской Республики не регулирует вопросы параллельного импорта; следовательно, он практически не запрещен, а это означает, что он в целом разрешен в стране¹⁸. В отсутствие отдельного правового регулирования именно вопросов параллельного импорта азербайджанское законодательство предусматривает меры по борьбе с

¹⁷ См.: *Dianova Y., Akhmetova S., Berekmoinov T.* Parallel import remedies: Russia and Kazakhstan // URL: https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/parallel_import_remedies.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁸ См. об этом: *Sadigova-Huseynova S., Tagiyeva N.* Parallel imports vs Counterfeits: Mechanisms of preventing Intellectual Property Rights infringement in Azerbaijan // *The Trademark Lawyer.* 2022. Iss. 2. P. 38–40. URL: <https://gratanet.com/publications/parallel-imports-vs-counterfeits-intellectual-property-azerbaijan> (дата обращения: 14.11.2022).

ввозом контрафактных товаров. Одной из таких мер является таможенное оформление.

Основные положения, касающиеся таможенного оформления ввозимых товаров, изложены в гл. 49 Таможенного кодекса Азербайджанской Республики от 24.06.2011 № 164-IVQ. Таможенный кодекс предусматривает, что в целях предотвращения выпуска контрафактных товаров правообладатель или иное уполномоченное лицо может подать заявление о регистрации товаров, содержащих права интеллектуальной собственности, в Государственный таможенный комитет Азербайджанской Республики. Таможенный комитет рассматривается как орган, ответственный за ведение реестра товаров, содержащих права интеллектуальной собственности, в целях обеспечения осуществления таможенного контроля. В отличие от процедуры в соседних странах, в Азербайджане таможенная регистрация осуществляется не в отношении товарных знаков, патентов или других объектов интеллектуальной собственности, а в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Иными словами, регистрации в таможенном реестре в качестве средств защиты прав интеллектуальной собственности подлежат только товары, в которых реализованы результаты интеллектуальной деятельности, и приравненные к ним средства индивидуализации: изобретения, товарные знаки и др.

Таким образом, Таможенный кодекс Азербайджанской Республики содержит положения, регулирующие ведение специального реестра товаров, включающих объекты интеллектуальной собственности, и устанавливающие соответствующие меры по борьбе с контрафактной продукцией. Этот механизм основан на возможности приостановки ввоза, если товары вызывают сомнения в их подлинности. Правообладатели защищены на срок до пяти лет с момента включения их товаров в реестр Таможенным комитетом. Этот срок может быть продлен еще на пять лет на основании заявления правообладателя. Заявитель может предоставить таможене конфиденциальные данные для выявления пиратской и контрафактной продукции, а также представить образцы оригинальной и контрафактной продукции¹⁹.

Еще одним эффективным средством борьбы именно с распространением контрафактной продукции в Азербайджане является пресечение недобросовестной конкуренции. Так, распространенной формой недобросовестной конкуренции признается введение в заблуждение потребителей в отношении прав интеллектуальной собственности. Антимонопольная служба в случае признания действия правонарушителя актом недобросовестной конкуренции может принять решение о привлечении к ответственности согласно положениям Закона «О недобросовестной конкуренции». Лица, производящие контрафактную продукцию и осуществляющие поставку товаров, маркированных товарными знаками без разрешения правообладателя, должны прекратить такие незаконные действия по требованию правообладателя и возместить ущерб, причиненный правообладателю товарного знака. При рассмотрении споров в гражданском судопроизводстве суд может принять решение об отзЫве из торгового оборота и (или) безвозмездно уничтожить следующие товары: товары, являющиеся предметом контрафакта; товары с целью предупреждения правонарушений, которые могут быть совершены в будущем; материалы и оборудование, используемые непосредственно при изготовлении контрафактной продукции. Выявление рисков, которые могут возникнуть в результате нарушения прав потребителей посредством параллельного импорта, является отдельным направлением в контексте защиты интересов правообладателей. Например, если во время гарантийного срока потребитель обнаруживает дефект в купленном продукте, он вправе требовать от продавца или производителя на свое усмотрение: заменить купленный товар на идентичный; снизить цену; устранить дефекты купленного товара за счет продавца, при этом, что важно, зачастую раскрываются содержащиеся в товаре объекты интеллектуальной собственности²⁰.

Законодательство Азербайджана не содержит конкретных положений или процедур, позволяющих правообладателю предотвратить параллельный импорт в собственном понимании. При этом азербайджанское законодательство обеспечивает механизмы предотвращения

¹⁹ См.: *Bashirov E.* Problems of parallel importing and import of counterfeit products in Azerbaijan // URL: <https://en.trend.az/azerbaijan/business/3106769.html> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁰ См.: *Sadigova-Huseynova S., Tagiyeva N.* Op. cit. P. 38–40.

распространения контрафактной продукции. Правообладатель товарного знака может обратиться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства, инициировать принятие таможенных мер, установить факт недобросовестной конкуренции.

В азербайджанской юридической науке отмечается, что иностранные производители и местные дистрибьюторы ввиду отсутствия эффективных правовых механизмов, препятствующих параллельному импорту, не могут прогнозировать успех своей коммерческой деятельности в регионе, что ставит под угрозу соответствующие инвестиции²¹. Поскольку маркетинг «серых товаров» не влечет за собой дополнительных затрат, таких как выплата роялти владельцу товарного знака, продвижение на рынке и обслуживание сети обслуживания, фактические расходы в основном ниже, чем на «белые товары», что часто является основным фактором, влияющим на выбор потребителей в Азербайджане.

Отмечается также, что маркетинг «серых товаров» на азербайджанском рынке может не сопровождаться инструкциями на местном языке и информацией для азербайджанских потребителей о жалобах производителям. Учитывая тот факт, что компаний, предоставляющих международную гарантию и право на сервисное обслуживание в любой стране независимо от места покупки, очень мало, потре-

битель может потерять право на гарантийное обслуживание приобретенного товара. Законодательством Азербайджанской Республики не предусмотрены эффективные меры по борьбе с параллельным импортом, поэтому большое количество «серой» продукции легко попадает в Азербайджан.

Резюмируя проведенный анализ национальных подходов к решению вопросов параллельного импорта в разных странах евразийского региона, стоит отметить, что при решении поднятых проблем важно исходить из необходимости баланса интересов в первую очередь правообладателей и потребителей соответствующих товаров на том или ином рынке. Региональный принцип исчерпания исключительных прав в рамках ЕАЭС, как представляется, может служить важным механизмом комплектования рынков товаров и услуг в государствах — членах ЕАЭС, восполнения недостающих товаров на рынке государств — членов ЕАЭС, повышения конкуренции и оптимизации цен на товары в регионе. Большое значение в обозначенном контексте имеет и эффективное функционирование Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС. В то же время следует обязательно предусмотреть возможность использования международного принципа исчерпания исключительных прав, четко устанавливая перечень товаров (товарных знаков), подпадающих под его действие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семенов А. В. Комментарий к статье А. Сыроевой «Санкции? ...параллельно» // URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/06/sankcii__parallelno (дата обращения: 04.12.2022).
2. Хусаинов Р. И. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // *Хозяйство и право*. — 2019. — № 2. — С. 103–109. — URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/ottenki-serogo-tendentsii-v-sporakh-o-parallelnom-importe/> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Bashirov E. Problems of parallel importing and import of counterfeit products in Azerbaijan // URL: <https://en.trend.az/azerbaijan/business/3106769.html> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Dianova Y., Akhmetova S., Berekmoinov T. Parallel import remedies: Russia and Kazakhstan // URL: https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/parallel_import_remedies.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
5. Sadigova-Huseynova S., Tagiyeva N. Parallel imports vs Counterfeits: Mechanisms of preventing Intellectual Property Rights infringement in Azerbaijan // *The Trademark Lawyer*. — 2022. — Iss. 2. — P. 38–40. — URL: <https://gratanet.com/publications/parallel-imports-vs-counterfeits-intellectual-property-azerbaijan> (дата обращения: 14.11.2022).

Материал поступил в редакцию 27 декабря 2022 г.

²¹ См.: Bashirov E. Op. cit.

REFERENCES

1. Khusainov RI. Ottenki serogo: tendentsii v sporakh o paralelnom importe [Shades of Grey: Trends in parallel import disputes]. *Business and Law*. 2019;2: Available at: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/ottenki-serogo-tendentsii-v-sporakh-o-paralelnom-importe/> [Accessed: 07.10.2022]. (In Russ.).
2. Semenov AV. Kommentariy k state Sysoevoy A. «Sanktsii? ... paralelno» [Comment to the article by A. Sysoeva «Sanctions? ... not to care a thing»]. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/06/06/sankcii__paralelno [Accessed: 04.12.2022]. (In Russ.).
3. Dianova Y, Akhmetova S, Berekmoinov T. Parallel import remedies: Russia and Kazakhstan. Available at: https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/parallel_import_remedies.pdf [Accessed: 22.11.2022]. (In Russ.).
4. Sadigova Huseynova S, Tagiyeva N. Parallel imports vs Counterfeits: Mechanisms of preventing Intellectual Property Rights infringement in Azerbaijan. *The Trademark Lawyer*. 2022;2:38-40. Available at: <https://gratanet.com/publications/parallel-imports-vs-counterfeits-intellectual-property-azerbaijan> [Accessed: 14.11.2022]. (In Russ.).
5. Bashirov E. Problems of parallel importing and import of counterfeit products in Azerbaijan. Available at: <https://en.trend.az/azerbaijan/business/3106769.html> [Accessed: 11.22.2022]. (In Russ.).